ААРИН

Аарин был застигнут врасплох, когда, когда они достигли подножия лестницы, его тронули за плечо, и он повернулся, чтобы увидеть своего бывшего Второго, Гарта, стоящего рядом с ним с мрачным лицом.

Элрет не отпустила его, но повернулась вместе с ним, чтобы посмотреть, кто это. Когда Аарин взглянул на нее, она подписала: "Я могла бы перегрызть ему глотку за тебя".

Он подавил смех и посмотрел на Гарта. "В чем дело?" - коротко спросил он.

"Я хотела поздравить тебя. И... и что я был неправ. И я рад, что ошибся. Воистину".

Аарин на мгновение замерла, но решила, что сейчас не время бросать ему вызов.

Гарт был стратегом и превосходным лжецом. Возможно, он говорит правду. А может, он лжет сквозь зубы. Узнать это было невозможно, разве что задавать очень конкретные вопросы и выпытывать у него правду.

Но Аарин решил, что добрые пожелания не повредят, и кивнул. "Спасибо".

"Поздравляю, сир", - сказал Гарт Элрет, которая наклонила голову.

"Спасибо", - тихо сказала она.

Затем, еще раз склонив голову, Гарт снова растворился в толпе, оставив Аарина в неведении, должен ли он чувствовать беспокойство или облегчение.

Но сейчас у него не было времени думать об этом. Им нужно было танцевать, а людям - произвести впечатление.

Правда заключалась в том, что Аарина все еще беспокоило, что они не объявили дату проведения "Пламени и дыма". Он опасался задержки. Но когда они добрались до танцпола и начали раскачиваться вместе, вращаясь и перемещаясь по залу, Аарин стал лучше понимать, что происходит среди людей. И хорошее, и плохое.

Он притянул Элрет в свои объятия, рыча на нее, чтобы она подчинилась - так что она хихикала и дразнила его - но большую часть его мыслей занимали глаза людей, следящих за ними.

Многие в толпе были в экстазе. Столы, полные деформированных, семьи и племена, менее предвзятые, или те, кто имел деформированных в своих стаях или стадах, защитники - многие были счастливы до слез.

И у Аарин отлегло от сердца, когда она получила столько волн и улыбок, поздравлений со слезами на глазах и более мягких приветствий от тех, кто находился достаточно близко, чтобы их можно было легко услышать.

Они не могли отрицать, что большая часть Анимы была рада за них и готова видеть, как происходит спаривание.

Но другие...

Плечи Аарина напряглись, когда его взгляд упал на скопление анимы у главного прохода, все они говорили с напряжением, жестикулировали руками, переводили взгляд с него и Элрет

друг на друга.

Один из них случайно поймал взгляд Аарина, и тот не упустил вспышку гнева во взгляде мужчины. Но и он подчинился, кивнув головой Аарину и прекратив свои возбужденные жесты.

Группа леонинцев, которые явно считали, что Элрет должна выйти замуж за льва, продолжали качать головами. Хотя они выглядели скорее печальными, чем сердитыми.

Когда он притянул ее к себе и они заскользили по полу, он вынужден был признаться себе, что, вероятно, держать дату Пламени открытой было правильной идеей.

Многие будут говорить сегодня вечером. Многие будут наблюдать в ближайшие дни. Те, кто не был тверд в своей первоначальной позиции, сменили бы ее через несколько дней, чтобы все обдумать.

Вопрос был в том, в пользу или против профсоюза они будут выступать?

"Эй, эй, не позволяй им добраться до тебя", - сказал Элрет, отбрасывая ее волосы на плечо, когда он втянул ее в поворот. "Мы всегда знали, что найдутся те, кто не захочет праздновать. Давай покажем им, как мы счастливы, и забудем о них до завтра".

"А что, если завтра будет слишком поздно для них?" - спросил он, наблюдая через ее плечо, как два самца почти сцепились, явно споря о нем и Элрет, учитывая, как он продолжал вскидывать руку в их сторону.

"Никогда не поздно, Аарин", - тихо сказала Элрет, поглаживая его по шее. "И не тебе это исправлять. Я - королева. Если у них есть истинные опасения или страхи, они придут именно ко мне, и по праву.

И я скажу им, что независимо от того, что они думают о вас, или о нас, или о деформированных, Создатель выбрал вас для меня. Никто не сможет ответить на это".

Он пристально посмотрел на нее, нахмурился, когда она улыбнулась, и снова был ошеломлен ее силой воли. "Как будто ты веришь, что можешь просто заставить их согласиться с тобой", - усмехнулся он. "Боюсь, мир устроен иначе".

"Ты можешь быть удивлен, приятель", - сказала она, подмигнув. "Я только начинаю пользоваться своими женскими хитростями. Очень скоро ты будешь есть из моего... Что случилось?"

Они как раз свернули на противоположную сторону танцплощадки, и Аарин увидел Рета и Элию, стоявших близко друг к другу, но оба были обращены в одну сторону, их лица были напряженными и бледными. "Твои родители", - тихо сказал он, а затем снова повернул ее так, чтобы она могла их видеть.

Ее лицо опустилось. "Так грустно видеть их в таком состоянии", - сказала она. "И они не танцуют? Они никогда не пропускают танцы!"

Аарин кивнул, он знал. Тогда Рет посмотрел на него, и их взгляды на мгновение задержались. Старший мужчина улыбнулся и поднял бокал, подталкивая Элию свободной рукой. Она вздрогнула и посмотрела, а затем тоже улыбнулась и подняла бокал.

Он склонил голову перед ними, затем повернул Элрет, чтобы она могла принять их пожелания.

Никто из них не разговаривал до тех пор, пока они не перешли на другую сторону пола. Рука Элрет лежала на его плече, а его - на ее талии.

Они посмотрели друг на друга, и ее лицо напряглось. "Обещай мне, что если мы когда-нибудь поссоримся или если я причиню тебе боль, ты будешь продолжать говорить со мной. А не просто... разозлишься и закроешь меня вот так".

"Я клянусь", - сказал он.

"Я тоже", - вздохнула она.

Ему не следовало делать это здесь, публично, но он не мог удержаться. Он приподнял ее подбородок и взял ее рот в рот, простым нажатием. Потому что она дарила ему радость. И с чем бы еще они ни столкнулись, она была права.

Они были в этом вместе. Навсегда.

http://tl.rulate.ru/book/77243/2520507